

Кажется, что в мире осталось только двое из них.

Е Цзиньвэнь и Мо Ни, стоящие рядом, - лишь деревянный фон.

"Ну и что, что тревожно, я не могу бежать". В конце концов, Сяо Цимо нарушила тишину и протянула руку, чтобы поправить волосы.

Девушка молчала, она закрыла глаза и слегка повесила голову.

Сяо Цимо сразу же вспомнил стихотворение в своем воображении: Нежность, склонившая голову, была самой нежной, как цветок водяного лотоса и застенчивость прохладного ветерка...

Он поджал губы, брови нахмурились, а в горле пересохло.

Не очень удобно.

Ладонь раздвинулась, и тонкие мозолистые кончики пальцев скользнули от макушки головы девушки к ее щекам, отжимая волосы сбоку от ушей, обнажая крошечную красную родинку.

Ему очень хотелось разбить эту маленькую **** на части, раздавить ее и переплавить в свои кости.

Но я просто думаю об этом. В конце концов, он может сохранить рассудок только благодаря огромной выносливости: "Я вспотел, я вытру ее для тебя".

Сказав это, он пошевелил пальцами, чтобы немного вытереть пот на ее лбу.

Такой чистый, как он, он не возражает в это время, и его движения чрезвычайно нежны.

Тело Лу Мянэ замерло, а сердцебиение снова начало учащаться, но он не сопротивлялся.

Е Цзиньвэнь, служивший фоном, почти возненавидел железо за то, что не сделал сталь.

Седьмой брат, убери свое обычное решение об убийстве, чего ты все еще пугаешься!

Просто поднимись туда!

Нет, Сяо Цимо не делала ничего лишнего, только вытирала пот.

Но от всего этого тело Лу Мянэ задрожало, а дыхание не поддавалось самоконтролю. Ей действительно нужно хорошенько проконсультироваться о том, что с ней произошло.

Она застыла на месте, не глядя ему в глаза, но видя его резкую линию челюсти и выступающее яблоко ***. Дальше - темно-синий галстук-бабочка.

Она узнала, что это тот самый, который она купила, и который действительно ему звонил.

"Он красивый." сказала она, низко похваливаясь.

Сяо Ци сделала паузу и быстро поняла, о чем она говорит: "Это естественно, и это не зависит от того, кто его купил".

Е Цзиньвэнь: Царапина или Седьмой Брат Царапины.

Чернильный Никель: Я подозреваю, что моего владельца заменило ядро!

"Почему ты попросил отпуск сегодня?" Сяо Цимо очень переживал, что не мог не заниматься другими делами. Вытерев пот, он втянул ладонь и использовал разговоры, чтобы скрыть свои эмоции.

"О, что-то происходит". Лу Мянью сделал шаг назад, подсознательно прикрыл свое сердце и прямо посмотрел на него: "Директор Ци, я не хочу, чтобы вы спрашивали меня снова. Потому что я не хочу вам лгать".

"..." Сяо Цимо был слегка поражен, еще один удар, нанесенный знанием.

То, что она не хотела говорить, он не мог не сказать. Но он все равно подбодрил ее, чтобы она снова добилась успехов. Она не хотела лгать ему.

"Хорошо, я не буду спрашивать".

"Да." Лу Мянью искренне улыбнулся, погладил свое сердце и отрегулировал дыхание, а также похлопал Сяо Цимо по плечу: "Пойдем, я приглашаю тебя на ужин".

Сяо Цимо: Хочешь перекусить чем-нибудь вроде ужина?

Группа людей быстро подъехала к двери ММ Ки.

Сегодня в ММ Ки очень оживленно. На парковке припарковано много незнакомых роскошных автомобилей. Номерные знаки не местные, а из Цзиньцзина.

Лу Мянью взглянул.

Первая коробка.

Лу Мянью усадил троих за стол, подперев его руками, и спросил, как хозяин: "Что вы хотите съесть?".

Мо Ни изо всех сил старается подать чай и налить воды, чтобы причесать благосклонность. Услышав ее тон, было немного необъяснимо.

"Не за что, просто относись к этому как к своему собственному дому". Девушка даже достала ручку и бумагу, готовясь написать меню.

Мо Ни вздохнул, налил воды Е Цзиньвэнь и спросил низким голосом: "Мисс Лу работает здесь на полставки?".

"Неполный рабочий день?" Е Цзиньвэнь потрогал подбородок и слегка кивнул.

Учеба в школе - это твоя собственная работа, а открытие ресторана - это подработка, так что это правда.

Мо Ни прошептал "Ах", "Но, еда здесь очень дорогая, как госпожа Лу может позволить себе...".